

безусловно запретивший приобретение монастырями вотчин имеет не меньшую важность. В соборном приговоре по этому поводу сказано: «Земельные угодья за монастырями в пустошах изнуряются, многая же и в запустение приидоша и *воинственному чину от сего оскуденье приходит велие*». Это суждение на Собор было вполне справедливо и вполне же относилось к Курскому краю, который в царствование Иоанна Васильевича требовал от своего населения воинственного духа и воинственного чина, а также и впоследствии в течение почти двух веков. Статья Судебника 1550 года о наследовании установила: 1) исключение в наследовании сестер при братьях, 2) допущение к наследованию дочерей, без братьев, 3) допущение к наследованию рода умершего вотчинника за неимением у последнего детей.

2

Мы знаем, что владение землею должно было соединиться с службой Государевой и при том личной, как сказано в одной из жалованных грамот 1556 года⁸⁷: «а служат они с тех своих деревень мою Цареву и Великого Князя службу сами своими головами» и что Государство прежде всего заботилось, чтобы в его распоряжении было как можно более служилой земли. Дочь, получившая после отца вотчину, должна была отнять у Государства часть этой земли, но это устранялось тем, что эта дочь-наследница могла отбывать службу своими людьми. Это правило давало возможность дворянкам как всего Московского царства, так и в числе их Курского края, нести военную службу, хотя и посредством выставляемых ими ратных людей.

Указ 1572 года вводит новое понятие заслуженной вотчины (вотчины Государского данья) и резко отличает ее

⁸⁷ «Указная книга поместного приказа», изд. Московского архива Министерства юстиции, 18 стран.